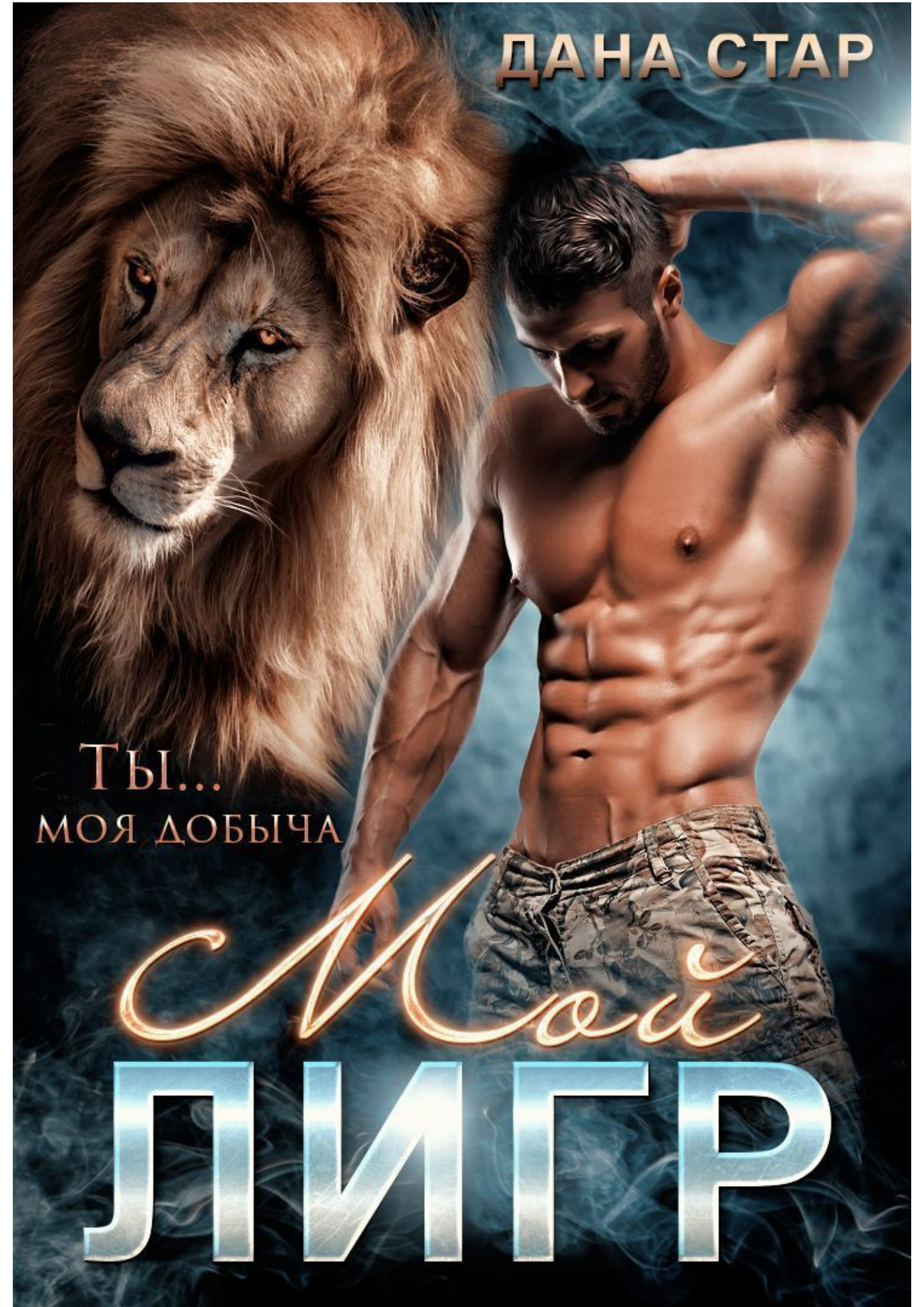

A movie poster featuring a lion on the left and a muscular man on the right. The lion has a large, golden-brown mane and is looking towards the right. The man is shirtless, showing his well-defined abdominal muscles, and is wearing camouflage shorts. He is looking down and has his right hand on his head. The background is a dark, smoky blue. The text is in Russian.

ДАНА СТАР

ТЫ...
МОЯ ДОБЫЧА

Мой
ЛИГЕР

Хищные чувства

Дана Стар

Мой Лигр

«Дана Стар»

2020

Стар Д.

Мой Лигр / Д. Стар — «Дана Стар», 2020 — (Хищные чувства)

Что делать, если ты обречена до самой смерти рассчитывать с долгами погибшего отца? И что делать, если на тебя положил глаз настоящий мифический монстр, к которому тебя бездушно бросили в клетку в качестве обеда? Монстр с огненными зрачками, телом человека, размером с кита, и душой дикой, неукротимой кошки. Ответ очевиден – спастись бегством. Вот только от сущего хаоса невозможно сбежать. Он отыщет тебя везде. Он станет твоей тенью, которая будет следовать за своей добычей до самого последнего вздоха. Потому что он есть ЛИГР. И он... истинный хозяин мира. А ты для него... не более чем еда. Внимание! 18+ Принуждение, животная страсть, эмоциональные взрывы и качели, обжигающая эротика, очень горячие сцены секса. Мат (в умеренном количестве).

Содержание

Предисловие	6
Пролог	7
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Дана Стар

Мой Лигр

Предупреждаю! Оборотни не люди. У них свои законы, порядки и мораль.

Пояснение:

Лигр – самая большая кошка в мире. Гибрид льва и тигра. Но, так как это мой авторский мир, наш Лигр будет похож больше на льва, так как в реальной жизни у Лигров нет гривы, а у нашего мифического красавчика – есть.

Предисловие

Меня зовут Ясмина. И это моя история. Которая начинается с горя. В тот день я буквально лишилась всего. Семьи, дома и даже права распоряжаться собственной жизнью. У меня осталась лишь коллекция неоплаченных счетов и литр невыплаканных слёз. В историю, которую я расскажу, сложно поверить. Но если вы не видите чудес невооружённым взглядом, это не значит, что их не существует. Мир хранит в себе много тайн и много загадок. Границы вселенной не имеют ни конца, ни края. А космос поражает своими объемами, своей чарующей первозданностью, своей редкой, неповторимой красотой.

Здесь, на Земле, со мной приключилось настоящее чудо. Из ряда фантастики. Я никогда не верила ни в пришельцев, ни в чудовищ, ни тем более в оборотней. Пока однажды моя привычная реальность не перевернулась вверх тормашками. Пока меня, простую девушку из бедной семьи, погрязшую в долгах, в один ужасный день не бросили в клетку.

В клетку к жестокому, кровожадному монстру. В качестве лёгкого ужина.

К монстру, при виде которого у простого смертного человечки сбивается дыхание, из глаз льются кровавые слезы, а сердце от страха рвётся на части.

Нет, даже не так! Они швырнули меня к людоеду в качестве легкого перекуса.

Если взять мою голову и его лапу... то моя голова окажется намного меньше лапы монстра.

А его зубы?

Да я практически задохнулась в собственном ужасе, когда увидела его клыки. Острые, как копы, белые, как снег... По размеру они были намного больше моей ладони. Но самое страшное и одновременно чарующее таилось в его огромных, огненных глазах, в которых вместо привычного пигмента бурлила огненно-красная лава.

Когда я увидела его впервые, я, конечно же, испугалась, превратившись в парализованную мумию. Меня сковал лютый ужас! Который травил все мои внутренности изнутри, как невидимый яд. Ни вдохнуть, ни выдохнуть, ни тем более закричать я не могла.

Однако я все же успела сойти с ума, когда впервые столкнулась с хищником взглядом. В ту самую минуту, ощутив огненное дыхание зверя на своих волосах, я не думала о том, что мне, возможно, осталось жить не больше секунды. Я думала о том, что умереть в когтях этого удивительного существа, пожалуй, будет самая красивая и самая необычная смерть для такого ничемного насекомого вроде меня.

Его привезли браконьеры из далеких глубин Африки и за большие деньги продали одному жестокому бандиту, помешанному на зрелищах, власти, деньгах. Нелюдо, что коллекционировал экзотическую живность и заправлял «Цирком уродов». Мерзавец считал, что умеет манипулировать природой, что это опасное, необузданное существо принесет ему славу и богатство.

Наивный лопух!

Рано или поздно природа возьмёт свое. Рано или поздно природа отомстит, поквитавшись со своими обидчиками за те гадости, которые мы, люди, причинили флоре и фауне.

Охота началась. Он выбрал меня.

Бежать невозможно. Спасаться поздно. Кричать бесполезно!

Я должна была стать его жертвой. Я должна была стать его пищей. Но он... он пощадил.

Что связывает меня, мелкую букашку, и истинного Короля зверей?

Кто этот зверь? Какие тайны он в себе хранит? И монстр ли он на самом деле...

Ответ спрятан там.

В сердце зверя.

Пролог

Забывая обо всём на свете, я бросаюсь в сторону клетки. В панике ищу ключи в карманах. Нахожу. Роняю. Подбираю с пола. Ещё раз роняю и рыдаю.

– Вы только держитесь, держитесь, держитесь. Сейчас я вам помогу. Я позову кого-нибудь на помощь, но сначала вас нужно вытащить оттуда.

Я в полном недоумении. В полном ужасе и оцепенении! Там человек. В клетке, где должен сидеть зверь, на боку лежит человек. Голый. Огромный, мускулистый детина, с длинными, до уровня плеч, волосами золотисто-пшеничного цвета. О, мама-а-а! Как же так вышло? Как он здесь оказался? Какой-то новенький несмышлёный работник забыл закрыть клетку и входную дверь чёртового бункера. Зверь разодрал одежду этого дурачка и сбежал наружу. Теперь Савински нас всех бросит крокодилам. Что же делать, что же делать?

С десятой попытки я вставляю ключ в замочную скважину клетки, открываю вольтер, падаю перед обнажённым мужчиной на колени, а сама до жути боюсь, что когда опрокину здоровяка на спину, то увижу его кишки и прочие внутренности, торчащие из распоротого брюха.

Раз, два, три.

Мысленно считаю, толкаю здоровенное тело в бок. Но не получается с первого раза. Он что, каменный? Что за шуточки? Попытка номер два. И номер три. Кое-как переворачиваю гиганта на спину и тут же заливаюсь всеми оттенками красного.

Ох. Мой. Бог.

Он голый. АБСОЛЮТНО голый. Чёртов Лигр даже не оставил парню трусов. И те сожрал, гад такой. Стоп! И куда я только смотрю? Плохая, плохая Ясмина. Ты в первую очередь должна проверить дыхание пострадавшего, осмотреть раны, прощупать пульс, а не жечь своими наглыми глазами его мужское... кхе-кхе... достоинство. Уф. Не достоинство. А величие, я бы сказала. Большое. Толстое. Стоящее на всю длину острым, властным копьём. С пухлой бледно-розовой головкой и тяжёлыми круглыми яйцами.

Блин, блин, блин.

Извращенка!

Я несколько раз треснула себя по губам и приказала глазам смотреть не на его жутко большой, эрегированный член, а хотя бы перевести взгляд на грудь. Но и там было не менее шикарно, чем у незнакомца между ног. Рельефное тело, каменный торс. Каждая мышца одна к одной. Сияет золотом. Кожа гладкая, как шёлк. Молодая, эластичная, такая изумительная, что я тут же чувствую боль в веках от не абы какого восторга и удивления.

А что поделать? Голого мужчину воочию я вижу впервые. Со своим парнем я рассталась месяц назад. Мы тогда только собирались разнообразить наши отношения не только поцелуями и объятиями, но и ласками ниже пояса, но в тот же день мой бывший узнал о долгах отца и удрал от меня, как от смертельно опасной заразы.

Да, мне двадцать три. Да, я до сих пор ещё девочка. И это мой маленький секрет. Я работала сутками напролёт, чтобы погасить долги отца, и на всякие там отношения с парнями не было времени. Я думала лишь о том, как бы не умереть от голода и не получить пулю в лоб от бандитов, которые неоднократно угрожали нашей семье.

– Эй. Вы ж-живой?

Я всё ещё не могла побороть собственное смущение. Не каждый день встречаешь посреди белого дня (сейчас, правда, был уже вечер, но не суть) голого мужика, да ещё и какого! Неземного. Мурашки по коже от его внешности...

– Ответьте, пожалуйста.

Всё-таки я пересилила свою чёртову застенчивость и наклонилась к лицу незнакомца. О, да. К лицу. Смотреть только туда, и ни на сантиметр ниже. А тут? А тут, мать его, губы на горизонте. Пухлые, сочные, что манят и гипнотизируют к ним прикоснуться. Не обязательно своими губами. Хотя бы кончиком мизинца. Просто потрогать. Разочек. Секундочку. Чтобы убедиться, что этот человек настоящий, а не пластиковый манекен, который подбросили вместо зверя сладкая парочка придурков, Руби и Джейк, чтобы поиздеваться, а зверюгу временно перевели в другое место.

Вот почему я считаю именно так. Потому что незнакомец чересчур идеальный. И невероятно красивый. Особенно его жилистое, накачанное тело, утончённое лицо с жёсткой, мужественной щетиной и волосы. Длинные, размётанные на полу, ниспадающие до самых плеч густой золотисто-медовой копной. Хм, мне вдруг показалось, что «мистер манекен» уж очень сильно мне кого-то напоминает. Вот только кого? Вряд ли я когда-нибудь мелькала в кругах этого необыкновенного ходячего божества. Моё общество и мои верные друзья – это одиночество и пустота.

– Мистер, – я ещё раз зову потерпевшего, касаюсь его запястья, чтобы прощупать пульс, и тут же дёргаюсь. Горячо! Какой он горячий. Как кусок раскаленного угля. Ох, да у него жар. Бедняга. – Очнитесь, – тянусь к губам детины. Близко. Очень-очень близко. Интимно и небезопасно, он ведь незнакомец. Ещё и голый. О, кошмар. Что происходит? Меня всю колотит и подбрасывает на месте от ощущений мощи и жара его тела, его космической энергетики, что проходит через мою кожу, как заряды молний через облака, когда я едва-едва касаюсь ухом кончика его носа, желая проверить дыхание парня. Лишь потом, спустя несколько решающих секунд, осознаю, что я на фоне незнакомца такая мелкая, как блоха. А он – ну просто вылитый медведь. Гризли. Что может одним взмахом ноготка превратить меня, живого человека, в воспоминание. Поздно думать, когда чужое пространство нарушено.

Моё ухо касается влажных, мягких губ... А в ответ я получаю громкий, мощный РЫК. И на миг умираю.

* * *

Окружающий мир переворачивается вверх тормашками. Я ничего не понимаю. Я теряюсь в ощущениях, эмоциях, страхе и боли, когда чувствую сильный удар затылком обо что-то холодное и слышу характерный звон металла. Черт побери. Не успеваю я почувствовать дыхание пострадавшего на своей щеке, как вдруг незнакомец резко вскакивает на ноги, хватая меня за горло, с махом впечатывает спиной в прутья клетки и поднимает высоко-высоко над своей головой.

Я хриплю. Отчаянно болтаю ногами в воздухе, царапаю крепкое мужское запястье до ран, чтобы отпустил, и панически хватаю ртом воздух, видя перед глазами чёрные пятна и обрывки из моей уходящей жизни. А ещё я вижу его глаза. И бес меня заberi, если мне показалось, что его глаза точь-в-точь как у кошки. Огромные, глубокие. Внутри которых растекается и извергается лава. Вместо зрачков – два ромба. Они быстро увеличиваются в размере и превращаются в круги. Он что, наркоман?

Я кричу, отказываясь верить в реальность. Мужчина продолжает меня душить. Правда, когда он немного приходит в себя, осматривается по сторонам, затем ещё раз обжигает моё лицо свои хищным взглядом, морщит нос, хрипит, принюхивается, как пёс, и ослабляет хватку. Что-то в его медовых безднах меняется. Ярость утихает. Уголки полных губ, что обнажали злобный оскал, плавно возвращаются в нейтральное состояние. Как будто он узнал во мне что-то или кого-то. Но несмотря на этот мизер пощады, в чёрных зрачках амбала я вижу необыкновенную силу, мощь, власть и опасность.

– Помогите-е-е-е! – пользуясь моментом, я кричу так громко, как только могу, несмотря на мучительную боль в горле.

Наверное, ненормальный здоровяк задавил бы меня, как комара, если бы в помещение с криками и матами не ворвались головорезы и не пальнули бы в одержимого детину дротиками со снотворным. Несколько «пуль» достается и мне. Дикарь злится. Он снова издает странный, нечеловеческий рык в ответ на атаку. Швыряет меня в клетку и бросается на прутья. Трясет их руками, аж клетка ходит ходуном. Я думала, она перевернется вверх дном. А бандиты всё палят и палят в безумца из десятка винтовок.

Боже, Боже, Боже. Когда уже всё закончится? Мама дорогая. Я закрываю уши дрожащими ладошками, зажмуриваю глаза, сворачиваюсь клубочком на грязном полу и тихонько постанываю, раскачиваясь как на волнах внутри прыгающей клетки. Это какой-то сущий ужас. Поле боя, третья мировая, всемирный Апокалипсис. Не иначе.

– Да завалите его уже на хрен! Ловкий, ссука. Я на нуле, – эхом, будто в горах, позади звучит перекличка солдат.

В конце концов, адский шум растворяется в мертвой тишине. Хлопок. Что-то тяжелое падает рядом со мной. Я распахиваю глаза и вижу перед собой лицо мужчины. Его большая рука касается моей коленки, и меня бьет током. Я смотрю в его лицо. Он – на меня. Его глаза... Вместо власти и страха теперь они излучают лишь грусть и отчаяние, отчего мне становится не по себе. Они как будто молят о помощи. И это причиняет боль моему сердцу. А потом они плавно закатываются.

Нашпигованный дротиками мужчина теряет сознание. Я обмякла следом.

Глава 1

Вот уже целый час я сижу перед фотографией отца в рамке, с чёрной лентой. Рядом стоит одинокая свеча. Она почти догорела. А рядом со свечой – стакан с водкой и кусок чёрствого хлеба. Глубокий вдох – выдох. Залпом опустошаю стакан, закусываю хлебом и реву в голос:

– Папочка-а-а-а! Мой папочка! Почему ты ушёл, почему ты бросил меня одну? Да ещё и с кучей долгов?

Слёзы перерастают в настоящую истерику. Как дальше жить? Я ведь теперь полная сирота без гроша в кармане. Вот-вот единственную квартиру отберут за неуплату долгов. А ещё мне не дают прохода те страшные типы в кожаных куртках с лысыми головами.

Бежать. Прямо сейчас. В другой город. Пока не поздно. Вчера я уже получила сообщение с угрозой, что, если не погашу долги отца, меня отправят вслед за ним. Упакуют в чёрный пакет для трупов, привяжут к шее булыжник и бросят в реку с моста. Клянусь. На экране смартфона было написано именно так, слово в слово.

Растерев по щекам слёзы ладонями, я встала из-за стола и побегаю к шкафу, чтобы начать паковать вещи. Как вдруг... вздрогнула и схватилась за сердце. В дверь моей квартиры настойчиво затарабанили. Стучали они не руками, по всей видимости, а кулаками и ногами.

– Открывай давай! Мы знаем, что ты здесь!

Всклипнув, я по инерции юркнула под стол. Забилась, как загнанный в угол зверек, и задрожала, покрывшись тонной колючих мурашек.

– Считаем до трёх и выбиваем дверь.

Я не смогла сдвинуться с места и на миллиметр. Дикий ужас превратил меня в статую. Это они. Бандиты. Пришли за долгами.

– Сама напросилась, дура набитая!

Удар. Ещё один. И ещё.

Треск. Звон в ушах. И мой истошный вопль в пустоту.

Я крепко-крепко зажмурилась, закрыла уши ладонями и представила, что меня здесь нет. В уме напела колыбельную... Всегда помогало, когда я в детстве боялась оставаться одна дома. Но не в данном случае. Через пару секунд я ощутила жесткую хватку на своей лодыжке. Рывок. И меня протаскило спиной по полу. Ещё одна секунда... и меня в раскорячку швырнули на стол.

– Так, так, так. Кто тут у нас? В прятки решила поиграть, в кошки-мышки?

– Не-е-ет! Отпустите! Не трогайте! – извиваюсь, вырываюсь, но грубые руки держат моё тело жёстко и неподвижно прямо на нашем кухонном столе.

Когда туман перед глазами рассеивается, я чувствую, как моё сердце в груди пропускает удары, потому что вижу две сердитые страшные рожи. Бородатые, обритые наголо мужчины. Два крепких мужских силуэта. От них неприятно пахнет табаком и угрозой.

– Смотри, какая дерзкая, – шипит один бандюк и впивается своими острыми пальцами в мои скулы, пока второй держит мои ноги. – Остынь, красотка. Дело есть.

– Твой идиот-папашка проебал тебя в карты, – перебивает первого второй бандит. – И халупу твою ржавую тоже.

– Забирайте. Только оставьте меня в покое, – рыдаю, потому что мне очень-очень страшно. Но в ответ получаю серию глумливых смешков.

– Но нам этого мало. И рубля гребанного твой клоповник не стоит, – бандит, что был повыше ростом, замахнулся ногой и со всей дури пнул стоящую рядом табуретку, которая в полёте раскрошилась на опилки. – Дерьмо.

Они вдруг призадумались. Бегло оглядели мою однокомнатную квартиру недовольными взглядами, а потом разом уставились на меня. Тот, который пониже, почесал свой лысый затылок и выдал неутешительный вердикт:

– Значит, так! Или мы тебя сдаём на органы, или шлюхой в рабство...

Я забыла, как дышать. Тьма стусилась перед глазами, а внизу живота всё скрутило.

– Гонишь? – вмешался второй. – Да чё с неё взять? Уродина та ещё. Костлявая, неопытная, ростом маловата. Хилая, как селёдка. С такой клуши много не поимеешь.

– Заткнись ты! Пригодится, – пауза, я застываю в ожидании услышать собственный приговор. – Пусть ухаживает за нашими уродами.

За кем?

Эти мерзавцы напугали меня до седины на висках.

– Так! Решено! – один из здоровяков звучно хлопает в ладоши, а я на время обретаю свободу от их шершавых лап. – В цирк эту соплячку забираем. Клетки от дерьма будет чистить, пока бабки не отработает.

– Не поеду. Не буду! Насилие – это нарушение прав человека! Вы что себе вообще позволяете? Я в полицию позвоню!

Я не выдержала. Сорвалась. Вскочила со стола и громко закричала. Но лучше бы этого не делала.

– Вот сука! За языком бы своим следила. Вывела меня. Держи её, Руби, будем воспитывать.

– Пустите! Пустите-е-е! – забилась в истерику, когда мерзавцы снова растянули меня по рукам и ногам, но перед этим огрели мощной пощечиной по лицу, чтобы я смирилась с неизбежностью и поняла, что у меня нет выбора. – Заткнись! Лахудра. Ноги ей раздвинь.

Они практически сняли с меня штаны. Как только руки одного бандюгана легли на мои бёдра, я сдалась.

– Ладно, ладно. Хорошо, – с мольбой в голосе. – Я согласна. Только не трогайте. Умоляю...

Один из мерзавцев схватил меня за волосы. Намотал их на кулак и больно дёрнул на себя, пригрозив:

– Ещё раз случится подобная фигня – и я тебя так оттрахаю, что ты превратишься в мертвое растение и прямым ходом отправишься в психушку. Поняла?!

Быстро-быстро киваю, захлёбываясь в слезах, боли и горе.

– У тебя ровно пять минут, – предупреждают меня страшным басом, – чтобы собрать шмотки и переодеться. Иначе потащим в том, в чём застукаем, когда вернёмся.

После этого меня отпустили. Бандиты скрылись за дверью, вернее за тем, что от нее осталось, а я, отдышавшись, прыгнула со стола и в темпе принялась собирать вещи.

* * *

Трудно было сконцентрироваться. Очень. Особенно когда мои конечности превратились в подобие ваты, а слезы всё никак не исчезали с ресниц.

Я даже не знала, что с собой брать, да и вообще не понимала, куда они хотят меня забрать. В панике забежала по комнате. Схватила дорожную сумку и принялась сгребать с полок бабушкиного шифоньера одежду, средства гигиены, кое-какие медикаменты. Часто-часто дышала и в перерывах между вдохами вытирала скользящие по щекам слёзы с надеждой, что сегодняшний вечер окажется лишь сном. Я просто сплю. Утром открою глаза и всё будет хорошо. Но как бы сильно я не щипала себя за запястья, увы, проснуться не получалось.

У меня был ещё один шанс – выскочить через окно и удрать по пожарной лестнице. Но как только я распахнула створки окна на кухне, чтобы оценить обстановку снаружи, приступы

дрожи в конечностях лишь усилились. Головорезы стояли прямо под моим окном, затягивались сигаретами и что-то бурно обсуждали между собой. Один из амбалов, сжимая папиросу в зубах, пошло постукивал кулаком по ладони, а второй в ответ, сплюнув мокроту на асфальт, недовольно цыкнул и покачал головой.

– Лучше снимем тебе нормальную шлюху. Эта совсем уже доходяга. Даже на полшишечки втащить не успеешь, а она развалится. Кто за неё долг перед Коллекционером будет отрабатывать?

– Ладно, погнали. Быстрее дело сделаем – быстрее в клуб съебёмся. Завёл ты меня с этими шлюхам. Вот что теперь со стояком делать?

– Дрочить. Мысленно. Паха-ха-ха!

Подонки.

Я отскочила от окна как раз в тот момент, когда один из них поднял голову вверх, а второй бросился обратно в подъезд.

Мамочка моя родная.

Спаси и сохрани.

* * *

Как и обещали, мерзавцы не сжалились на дополнительное время для сборов. Вытащили меня из квартиры прямо в домашних тапках, а мои вещи грубо швырнули в багажник огромного бронированного джипа.

Когда эти неотёсанные обезьяны тащили меня по ступенькам подъезда я все-таки потеряла свою какую-никакую обувь. Но им было наплевать. Как и соседям, которые даже не додумались вызвать полицию и, как трусливые крысы, попрятались по щелям. Скорее всего, они просто знали, кому принадлежит эта машина, в которую меня швырнули как какое-то ничтожное животное, ещё и по затылку больно огрели ладонью.

Естественно знали. Блатные номера, охрана – один в один, в его стиле, с характерными логотипами на куртках, с эмблемой кобры, обернутой вокруг человеческого черепа.

Страшные люди. Очень страшные. Верхушка власти под управлением Рудольфа Савински. Этого человека, этого гадкого типа знал весь город. Как опасного, безжалостного головореза-бизнесмена, не ведающего ни совести, ни пощады, ни жалости.

* * *

Я провела в дороге два часа. Чтобы я не сбежала, меня приковали наручниками к двери. Хорошо, что оба бандита заняли передние сидения джипа и ко мне никто не приставал. Но я кожей чувствовала их похотливые, мерзкие взгляды и благодарила Боженьку, что они не стали распускать руки. Не имеют права. Вероятно, приказ босса.

Город позади. Впереди глухая степь, которая периодически сменялась лесом. Повороты... Один за другим. Один за другим. Асфальт сменился каменистой дорогой. Я пыталась запомнить местность и то, куда меня везут, но окончательно запуталась и потеряла ориентацию из-за резких поворотов и прыжков по ухабам. Вряд ли здесь ходят городские автобусы. Это определённо территория внедорожников.

Я летала как резиновая от одного угла к другому. Наручники больно резали запястье. Меня укачало и тошнило. Я думала, эта каторга никогда не кончится, как вдруг увидела нечто невероятное.

Джип на полной скорости проскочил через густые насаждения из елей и других деревьев, въехал на деревянный мост, под которым бурлила река, а затем перед моими глазами выросли

огромные металлические ворота. Нет, не огромные, а огромные, на обеих их створках которых виднелись две большие, до мурашек страшные эмблемы – змея, обвивающая череп.

Владения мафиози были огорожены каменным забором, тянувшимся ввысь метров на восемь, не меньше. И зачем такие размеры? Я как будто увидела средневековую крепость. Непрístupную, надежно охраняемую. Для кого была построена такая защита? Для динозавров? Неужели они держат там доисторических монстров? Ну точно, как «Парк Юрского периода».

Когда мы подъехали к воротам, автомобиль звонко посигналил. Ворота открылись. Джип с рыком ворвался во двор. Оглянувшись назад, я увидела, как те самые жуткие ворота беззвучно закрылись. Как будто они закрылись навсегда. И в душе я полностью умерла, потому что осознала, что моя прежняя жизнь закончилась. И я... Теперь я стала чьей-то безвольной вещью, без права голоса и прав распоряжаться собственной судьбой.

* * *

– Пошевеливайся, и под ноги смотри.

Грубый толчок в спину.

Босая, я брела по территории этого жуткого места и буквально корчилась от дрожи, обхватив себя руками, спотыкаясь на каждом шагу. Здесь было построено много разных домов. Словно маленький городок, а впереди виднелись ещё одни ворота с надписью: «Zoo».

Зоопарк?

Ах да, значит, это правда. Савински действительно помешан на животных.

Я спотыкалась потому, что была в полном шоке от того, что видела. Поэтому и не смотрела под ноги. Даже не обращала внимания на боль в стопах от порезов об острые камни. Через три минуты мы подошли к одному из домов. Он отличался от всех остальных. Был здесь самым мрачным и в одночасье самым роскошным. На полу – чёрный мрамор. Стены и фасад – из какого-то редкого тёмного дерева. А на входе, у крыльца, всё те же жуткие змеи с черепами. Только сейчас они встречали меня не как эмблемы, а как статуи.

Мы вошли внутрь особняка. Внутри дома было жутко, темно и холодно. А интерьер приводил в крошечный ужас. На стенах – непонятные картины, какие, наверное, рисуют в психиатрических диспансерах тяжелобольные психопаты, через каждые пять метров страшные статуи и чучела животных. Кошмар. Я просто опустила голову в пол и смотрела на свои ноги. Мне казалось, мы попали в дом ужасов. В один из тех, что можно увидеть в фильме жанра хоррор.

Бандиты потащили меня на второй этаж по кручёной лестнице. Поднявшись наверх, мы застыли перед тяжёлой дверью из натурального дуба. Один из бандюков, откашлявшись, тихонько постучал. Неожиданно бандиты притихли, как будто испугались. Превратились в мелких щенков, стоило им только оказаться в личных апартаментах реального демона, что жил в коже обычного человека.

– Входите, – отозвались в ответ хриплым, важным басом.

Переступив через порог комнаты, я тут же столкнулась взглядом с чёрными глазами немолодого полноватого мужчины, на котором, как для нашего времени, красовалась весьма старинная одежда: тёмно-серый вельветовый костюм и белые ажурные рукава, выглядывающие из-под пиджака в области запястья. На шее – бохо, с брошью в виде черепа и змеи, а рядом, возле стола, я увидела трость. Тоже со змеей и черепом.

«Вот он чудик», – подумала я, скривившись от отвращения. Скорее всего, у этого типа не все дома. И я была права. Но мои мысли подтвердятся чуть позже на практике, когда я начну отрабатывать долг и меня официально припишут к законным рабам этого ненормального зоопарка.

Рудольф Савински. Мафиози. Головорез и бандит. Он держал в страхе не только наш город, но и полстраны. Всё ему было нипочем. Даже полиция, власть, президент. У кого есть деньги – тот и правит миром. Поговаривают, что этот жуткий человек помешан на охоте, чучелах и редких животных, которых контрабандой вывозит из разных закутков нашей планеты. А потом продаёт другим мерзавцам, делая на этом зле сумасшедшие деньги.

В его кабинете было как в настоящем склепе. Или даже хуже – в морге.

Всюду стояли какие-то жуткие банки с заспиртованными зародышами, а на стенах висели непонятные головы. То ли животных, то динозавров, то ли инопланетян.

Были ли они настоящими? Я не знала. Но ради сохранения целостности собственной нервной системы я убеждала себя, что это недоразумение – всего лишь пенопластовые макеты.

Мужчина отсканировал меня угрюмым взглядом, а затем, облизав нижнюю губу, прошипел:

– Ну здорово, кошелка. Как звать-то?

– Ясмина, – жалобно промямлила, опустив голову в пол, сжав подол свитера настолько сильно, что, кажется, до крови проткнула ногтями собственные ладони.

– Значит, ты в курсе, зачем здесь? Грешки своего папеньки отрабатывать. Так ведь?

– Д-да, – тихо, едва уловимо.

– Громче! Чё ты там мямлишь?

– Да.

Дернулась. С вызовом посмотрела в его опасные глаза цвета угля. Какой же жуткий голос у этого страшного типа. А его лицо – всё в морщинах. Да ещё и этот уродливый шрам, что тянется от самого виска вниз, к шее, и исчезает под горловиной бохо.

Фыркнув, негодяй вытащил из раритетной на вид коробочки сигару и закурил, слегка расслабившись, понизив тональность голоса:

– Хорошо. Что-нибудь можешь предложить мне взамен?

Густые брови мафиози сошлись на переносице. В этот момент его страшные глазищи заскользили вниз, к моей груди, отчего я быстро обхватила себя руками, а негодяй сипло засмеялся.

– Вряд ли, – ответил за меня. – У тебя есть два варианта. Я сегодня добрый, потому что с минуты на минуту ко мне в парк должны доставить чертовски потрясающий экземпляр для моей уникальной коллекции уродов, – выпустил кольцо едкого дыма в мою сторону, ехидно сморщился и широко развёл ноги под столом, расслабившись в кожаном кресле. – Первый вариант: ты становишься моей постельной игрушкой, – Резко хлестнул себя по коленям ладонями, как бы намекая, какой именно игрушкой, и я подскочила на месте, тихонько всхлипнув. – Второй: отправляешься подчищать дерьмо за моими динозаврами.

Я застыла. Ни рыба ни мясо. В полном шоке. Даже и звука не смогла выдать. Подлец запугал меня до немоты в горле и абсолютного паралича в мышцах.

– Ну так что? – сначала кивает в сторону мусорного ведра, а затем на свой выпирающий пах. – Присядешь на мой член? – похабно пошлёпывает по бедру, лыбится, старый извращенец. А меня тошнит и мутит! Не только от вида этого мерзкого интерьера, но и от его мерзкой рожи, и от пошлых вопросов в том числе.

Хватит. Надоело. Уж лучше...

– Я выбираю дерьмо, – нахожу в себе силы выдать неоспоримый ответ.

Уж лучше дерьмо, чем его уродливый член.

– Ахахах! А малышка-то с характером, – он заржал с такими надрывами, что тут же закашлялся и практически удавился собственным хамством. Жаль, что этого не случилось. Одним уродом на планете стало бы меньше.

Головорезы, его верные подхалимы, стоявшие за моей спиной, весело подхватили смех главного, а мне захотелось разрыдаться от позора.

– Подойди ко мне.

Внезапно Савински ударил кулаком по столу, и в комнате стало очень-очень тихо.

Я подошла. Внутренний голос шептал, чтобы я делала все, что он скажет, если мне дорога жизнь.

– Ближе, – с недовольством в приказном тоне. – Встань на колени, – затушил бычок о гладкую поверхность хрустальной пепельницы. – Считаю до трёх... И буду тебя ебать. За неподчинение.

Да, я встала перед омерзительной сволотой на колени. Унизительно. И очень-очень больно в душе. Но, по крайней мере, я не заплакала. С гордо поднятой головой смотрела в его отвратительное морщинистое лицо со шрамом.

– Целуй мою руку. И благодари. За то, что предоставил выбор.

Это было настоящим потрясением. Он вытянул вперёд свою пухлую ручонку, увешанную золотыми перстнями с драгоценными камнями, и с презрением смотрел на меня, ожидая очередных унижений.

Я не заплачу. Не заплачу. Не заплачу.

– У меня сегодня хорошее настроение. Поэтому я предоставил тебе право выбора, крошка. Но ты, к сожалению, выбрала не тот вариант. Своих шлюх я боготворю, осыпаю деньгами и золотом, как собственные трофеи. Зря ты отказалась от бесценного билета в сказку. Насилие к бабам я, честно, не люблю. Мне его и так в жизни хватает. Люблю покорных давалок. Да и ты, если честно, не в моём вкусе. Хилая, мелкая. Ни сисек, ни писек.

Головорезы снова заражали, восхваляя своего лидера как бога.

– Ну же, целуй. И благодари за милосердие, жалкое ты насекомое.

От его морщинистой ладони неприятно пахло сигаретами, вот-вот – и меня стошнит прямо на пол. Зажмурив глаза, не обращая внимания на бешеное сердцебиение в груди, я потянулась к руке мафиози. Боже. Как же это мерзко. Я понимала, если поцелую руку, что убивала сотни людей и живых существ, руку, которая по локоть резвилась в крови, то стану ничтожеством и перестану себя уважать. Как и другие люди, которые отныне будут принимать меня за подстилку главной мрази страны.

Но у меня нет выбора. Жизнь? Или страшная смерть.

До вечного позора оставалось всего мгновение, как вдруг... судьба, вероятно, услышала мои молитвы и послала мне каплю спасения. За дверью кабинета послышались торопливые шаги. Колотушки в дверь. И в проёме появилась фигура незнакомого мне человека в элегантном костюме.

– Господин! П-приехали! Они з-здесь! Ваш экспонат д-доставлен в целости и сохранности. Это нечто. Это просто из мира фантастики! – незнакомец путался в словах и задыхался. – Скорее идемте.

Лицо Рудольфа засияло от радости, гнев в чёрных зрачках сменился милосердием. Он буквально скатился с кресла на пол. Грубо схватил меня за руку и потащил в сторону лестницы из кабинета, довольно буркнув в ответ:

– Ну наконец-то.

Глава 2

– Что это такое?

Я застыла в каком-то странном, немыслимом шоке, когда увидела огромный грузовик тёмно-коричневого цвета. Да ещё и бронированный. Нет! Не грузовик, а целый самосвал с десятью колёсами, въезжающий на задний двор территории, принадлежащей частному зоопарку.

– А это, сладенькая, то, зачем ты здесь.

Рудольф схватил меня за плечи, не давая опомниться, и заставил смотреть только вперёд. Наверное, боялся, что я со всех ног брошусь прочь с криками «Караул!»

Когда махина с противным лязгом дала по тормозам, кабина самосвала как-то странно дёрнулась и накренилась вбок. Как будто кто-то невероятно сильный толкнул её изнутри. А вместе с тем и я дёрнулась.

ИЗНУТРИ!

С ума сойти!

В этот жуткий миг у меня по спине понеслись ледяные мурашки, а горло сдавило в тисках. Невероятно! Что за дьявольщина? Зачем им этот грузовик? Для чего?

Вряд ли это корм привезли для зверушек.

Кабина снова качнулась, как от удара. Да так, что колёса с правой стороны кузова оторвались от земли.

– Твою ж мать! Кажется, просыпается!

На площадку сбежали сотрудники зоопарка, облачённые в однотипную униформу грязно-серого цвета с привычным логотипом на груди. Вооружены они были по самое горло топорами, арбалетами, ракетницами, какими-то странными устройствами, наспигованными дротиками и ещё бог знает чем. В темпе, действуя быстро и слажено, бойцы окружили “Камаз” в плотное кольцо.

– Боже! Объясните мне уже наконец, что там происходит?

Я обливалась ручьями липкого пота и сжимала пальцы в кулаки до тупой боли в суставах. Внутренний голос приказывал мне бежать без оглядки из этого ада. Ибо здесь явно пахло чем-то нехорошим. Чем-то страшным, запрещённым и опасным.

– Отпустите меня, пожалуйста, – взмолилась, дёрнулась, пытаясь сбросить со своих костлявых плеч шершавые руки верховного бандита. Но мерзавец лишь надменно расхохотался.

– Я ещё даже не успел поставить твою душонку на таймер, а ты уже верещишь так, словно только что откинулась. И что мне теперь с тобой делать? Придётся швырнуть пацанам на забаву, коли такая дохлая вся, чтобы как можно быстрее завершить твои страдания. Шоб не мучилась, так сказать.

– Пожалуйста! Не надо... – по щеке заскользила крупная бусина, а сердце продолжало отбивать чечётку где-то в ушах.

Именно в этот миг я думала, что там, в моей судорожно сжатой груди, что-то лопнуло. Это была какая-то резкая вспышка агонии. Как будто я только что умерла и ожила снова. Моё сердце буквально на несколько секунд перестало биться, превратившись в золу.

БАБАХ!

Мощный грохот обрушился на площадку. Охнув, люди в панике бросились врассыпную, кто куда, когда их накрыл пятиметровый столб пыли. Я тоже закричала, испуганно зажав ладошками рот, и закашлялась от пыли и страха, а Рудольф едва успел отшвырнуть меня в сторону, схватив за шиворот, когда в паре сантиметров от моей головы пролетела вращающаяся покрывка.

Мамочка моя милая.

ПОКРЫШКА!

От того самого многотонного самосвала.

– Ого! Вы это видели? Видели? – выкрикнул один из подчиненных. – С ума сойти!

– Не стойте как баклажаны! Усыпайте, мляяять! Иначе он тут всех к чёртовой мамочке порешает! ШЕВЕЛИТЕСЬ, бараны! За что я вам только плачу?! Проклятье. Ты только посмотри, что этот бесов дьявол сделал с моим “Камазом”?

Откашлявшись, задубелыми от шока руками я нервно потёрла глаза и снова разрыдалась, когда поняла, что вот-вот... мне бы проломило голову.

КОЛЕСОМ!

Оторванным, чтоб его, колесом.

Грузовик буквально подпрыгивал на месте, так, словно у него внутри вызывались новогодние салюты.

Я. ПРОСТО. В ШОКЕ.

Вы когда-нибудь видели нечто подобное?

Я определённо нет.

– Ч-что это, что же это т-такое? – до сих пор не могу поверить собственному зрению.

Владелец зоопарка расплывается в коварном оскале, а в его угольных глазах-бусинках нет места ни капли человечности. Там всюду искрятся свои какие-то больные, корыстные намерения. И мне это не нравится.

Что бы там ни было, что бы они не замыслили и не прятали в грузовике, это крайне опасно. Их жадность может плохо для них кончиться. Могут пострадать невинные люди. Я это точно знаю. Предчувствую. Грудь буквально разъедает до дыр от нехорошего предчувствия. Или это просто срабатывает инстинкт самосохранения?

На миг воцаряется тишина. Даже ветер, казалось бы, стихает. Птицы перестают щебетать, насекомые прячутся в щели, а в воздухе пахнет страхом. Тело пронизывает ледяная дрожь. Голова кругом, мысли в разлом. Нет, нет, нет. Это всего лишь сон.

Громкий, зловещий, оглушающий, будто выстрел из пистолета, рык эхом обрушивается на площадку. Я падаю на колени. Савински разводит руки в стороны, ухмыляется и ликует, восторгаясь зрелищем. А затем бросает на меня снисходительный взгляд сверху вниз, будто смотрит на помойную мошку, прилипшую к его дорогушим ботинкам из крокодильей кожи, и самодовольно чеканит:

– Это Лигр, детка. И теперь... этот проклятый монстр мой самый бесценный экспонат среди прочих уродов природы. Моя драгоценная жила и билет в вечный мир роскоши и богатства.

* * *

Мама.

И снова я слышу этот РЫК. Как у тигра или льва. Или... динозавра. По мощности. Честно, не удивлюсь, если там, внутри кузова, рычит и пытается вырваться на свободу монстр из мира Юрского периода. Теперь становится не до шуток.

– Утихомирьте его уже! И переведите в клетку. Не терпится посмотреть.

– Окружай! Усыплай! – послышалось со всех сторон, и я увидела, как к грузовику, словно саранча на поспевший урожай, сбегались люди с оружием.

Когда пыль рассеялась, а грузовик больше «не прыгал», будто резиновый, присмотревшись, в маленьких окошках, что защищали толстые прутья из прочного металла, я увидела некий силуэт. Огромный. Мохнатый. Покрытый золотисто-жёлтой шерстью. Я практически уронила на пол собственную челюсть. Даже застонала от неверия, страха и удивления. Даже глаза кулачками потёрла, но до сих пор не верила в то, что вижу.

Работники парка, вооружившись оружием, разом набросились на кабину машины и синхронно принялись гатить из всех имеющихся орудий, чтобы усыпить монстра.

– Прекратите. Не надо! —

Я не могла смотреть спокойно на это варварство. Отчаянный вопль зверя... Он резал мою душу заживо.

– Идём, пора ввести тебя в дело и рассказать о твоих обязанностях. Отныне будешь ухаживать за Лигром. А если ты против... тогда станешь его едой.

Рудольф проигнорировал мою мольбу о помиловании того невероятно огромного животного, которому на моих глазах причиняли боль. Он схватил меня за запястье и потащил в ту сторону, откуда мы пришли, пока я смотрела назад, на то, как грузовик отдалялся и больше не раскачивался, будто хрупкое судно на волнах. Не шевелилась больше и та огромная фигура с роскошной золотисто-медовой шерстью, запертая в неволе внутри проклятой клетки на колёсах.

Жалобные стоны зверя до самого вечера застыли в моих ушах. А вечером я впервые увидела воочию то, что было спрятано в кузове бронированного грузовика.

Я увидела ЕГО.

Ужасного, невероятно огромного и безумно опасного монстра. Клыкастого и когтистого хищника размером с кита. И я должна была встретиться с ним один на один. Посмотреть в его большие кошачьи глаза и... не умереть от этого взгляда за секунду.

* * *

– Эй, худышка! Надеюсь, ты поняла, что от тебя требуется? Босс всё рассказал или нам повторить?

Толчки в спину. Издевки. Их гнусный смех и вонь от несвежего дыхания впивались в мои волосы, заплетенные в косу, спрятанную под косынкой.

– Да поняла я, – вякнула, не оборачиваясь.

Да уж. Здесь хуже, чем в тюрьме.

– Шуруй тогда вперед. Ща покажем, где обитает твой самый жуткий в жизни кошмар.

В сопровождении тех самых двух головорезов, Руби и Джейка, как их звали, я «шуровала» на свою верную гибель, как они неоднократно выражались и хохотали, наслаждаясь страхом в моих глазах. Савински сообщил, что монстра из грузовика успешно определил в его новый дом – вольер, что находился на окраине питомника. От меня требовалось следить за вольером: ежедневно чистить клетку, приносить еду этому, как он его назвал, Лигру и следить, чтобы зверь не сбежал или, не дай боже, сдох.

Рудольф выделил мне отдельную комнату для персонала на территории своих владений и нарёк своей личной собственностью. Срок службы – десять лет. Мы даже подписали с мафии своеобразный контракт. И этот невменяемый придурок заставил меня подписать данный документ собственной кровью. Схватил за руку, пырнул палец канцелярским ножом и поставил в графе «подпись» мой кровавый отпечаток.

Вот честно, если и существует филиал ада на земле, то он, несомненно, находится здесь. В проклятом зоопарке главного браконьера и мерзавца нашей вселенной.

Мне сунули мне в руки ведро с какими-то мясными объедками и приказали надеть униформу в виде грязно-серого комбинезона с логотипом «кобры», а потом повели к вольеру Лигра. На пути нам встречались и другие клетки с животными. Но солнце уже давно скрылось за горизонтом, уступая место на небе луне и звёздам, поэтому обитатели нелегального зоопарка давно попрятались по своим норкам. Честно, мне было очень страшно и тревожно гулять по этой местности. Хоть здешние экспонаты находились в наглухо заколоченных клет-

ках, но я все равно боялась, что из кустов вдруг выскочит какая-нибудь сбежавшая гиена и вырвет мне сердце.

Бррр. Жутко. Ненавижу некоторых животных. Особенно клыкастых. Особенно собак. Моя страсть – кошки. Эти красавицы вызывают в моей душе невообразимый восторг и умиление.

* * *

Вот мы и на месте. Я застыла в абсолютном ступоре. Ни вдохнуть, ни выдохнуть. Передо мной открылся удивительный вид на экспозицию в виде огромной горы или вулкана размером с трехэтажный дом, по поверхности которой вился декоративный плющ. Гора была окружена прудом, цветами и эффектными мраморными фигурами огромных львов, что стояли на задних лапах с открытой пастью, а у их ног, на коленях, молили о пощаде фигурки людишек размером с божью коровку. Возле входа в экспозицию я увидела табличку с надписью: «Лигр. Самая большая в мире хищная кошка». А ниже был выцарапан мелкий текст. Мне не позволили его прочесть. Один из надзирателей отвесил мне звонкого тумака по затылку, и я, выругавшись сквозь стиснутые зубы, вошла внутрь «горы».

Паршивцы. Из-за них я пролила на форму похлебку из крови и чьей-то туши, которая бутылкалась в ведре. При виде крови на светлой ткани комбинезона меня затошнило.

– Как тебе местечко, златовласка? Ещё не обмочила штанишки? – глотнул Руби, пропуская меня вперёд, в тёмный проход, к узкому коридору.

Нет, пока ещё нет. Но близка к этому.

– Значит так, в целях безопасности на дверь установлен специальный код. Вот, – Джейк протянул мне клочок бумаги. Развернув его, я увидела шестизначное число. – Выучи, а записку порви. Запомни главное правило – дверь вольера всегда, ВСЕГДА должна быть закрыта.

– Ну это нетрудно, – пробухтела я, удивляясь, какой толщины были стены данного помещения.

Это что, бомбоубежище? Эта «гора» была сделана из стали толщиной в полметра уж точно. А снаружи она декорирована пластиком и краской. Ну ничего себе!

– Я говорю про эту дверь, – хлопнул Джейк ладонью по металлу и пальцем ткнул в кодовый замок. – А не про клетку. Лигру требуется много места, чтобы разминать косточки. Периодически его нужно будет спускать с цепи, чтобы он немного порезвился, – этот мерзавец игриво подёргал бровями, а у меня в груди всё покрылось льдом от восприятия его зловещего намёка. – Но это будет после того, как обуздаем тварь. Босс сейчас усердно ищет дрессировщика. Лучшего из лучших. Мы просто обязаны заставить зверя ходить на задних лапках под дудку.

Негодяи одновременно расхохотались. Но мне вот было вовсе не до смеха. Мне хотелось рыдать и выть от страха. Я понимала, на что они намекают.

– Ага, – поддакивает второй урод. – Вы просто обязаны подружиться. Вообще, босс мне шепнул, мол, если монстр тебя не сожрёт, то ты станешь его личной дрессировщицей. У Коллекционера на эту зверину имеются грандиозные планы.

У меня потемнело в глазах, а ноги сами по себе развернулись и собрались бежать к выходу, прочь! В обратную сторону. На другой конец света! На другую планету! Но Руби вовремя среагировал. Схватил меня за шиворот и грубо встряхнул:

– Он еще обещал скостить твой срок заточения и списать весь долг под ноль, если ты заставишь этого клыкастого уродца-великана прыгать через обручи.

– Правда? – в душе ещё теплился лучик надежды.

– Зуб даю, – бандюган присвистнул, цокнув языком.

– Ну всё, хватит уже ласы точить, пойдем работать! – гавкнул Джейк и пихнул меня в темноту. – Шуруй, Рапунцель, давай! Покорми зверя. А мы, пожалуй, пойдём. Бррр, жутко здесь. Как на кладбище.

Прежде чем я успела что-либо понять, дверь за моей спиной с лязгом захлопнулась. Засранцы нагло сбежали. Вот ведь... трусы! Я осталась одна. В темноте. Облитая кровью, дрожащая от страха. В логове монстра. И я не знаю, что ждет меня там, впереди.

* * *

На непослушных, дрожащих ногах я прошла по короткому коридору и вышла на просторную площадку. Здесь было темно. У выхода горела, нет, мигала единственная лампа, которая подсвечивала табличку с надписью «Exit». Эти нелюди специально не включали свет в вольере. Ну явно ведь! Чтобы меня запугать. Или чтобы не нервировать зверя. Помимо той лампы, вольер освещался блеклым светом луны и фонарей, что проникали сквозь небольшое отверстие овальной формы, встроенное в потолок грушевидного помещения, которое было надёжно защищено толстыми прутьями решётки.

Как только я вошла в сам вольер, то просто не поверила собственным глазам. Открыла рот, застыла, будто гранитная статуя, и не дышала. На минуту уж точно превратилась в мёртвое растение и пялилась стеклянными глазами на гигантскую мохнатую фигуру, что неподвижно лежала в клетке. С виду монстр был похож на льва. Да, определенно это лев. Но непривычно огромный, нереально огромный, размером со слона. Невероятно!

Я никогда не верила в магию, пришельцев, призраков и прочую детскую белиберду, но сейчас... Готова была поверить во что угодно. Ибо впервые в жизни столкнулась с настоящим чудом не из мира сего.

Зверь спал крепким сном. Чуть слышно порывивал. Огромная мощная грудь медленно и плавно то поднималась, то опускалась во время глубоких вдохов и ритмичных выдохов. Лунный свет падал на шерсть существа, и, казалось бы, она буквально сияла золотом. Как будто каждая шерстинка была вовсе и не шерстинкой, а золотой нитью. Он весь сиял. Светился, будто огромный драгоценный камень. Редкий. Зрелище непередаваемое.

Когда я, в конце концов, ожила от ступора, смирившись с реальностью, ещё раз энергично потерла кулачками глаза и сильно-сильно ущипнула себя за запястье.

Боль. Шок. Это не сон. Мамочки. Он... Он и правда... настоящий.

Я не смогла подойти к чудищу ближе чем на три метра. Иначе схлопотала бы мгновенный инфаркт. Да у меня волосы на теле встали дыбом, а легкие свернулись в комок. Бежать. Бежать, бежать, бежа-а-ать! Без вариантов.

Они ненормальные. Этот Савински и его полоумная шайка макак. Полные психи! И о чём только думали, когда притащили это чудо природы сюда? В мир людей. Да он всех нас сожрет, когда придет в себя и вырвется на свободу. Место зверя там, где его дом. На воле. В закутках природы. Где ни разу не ступала нога человека. Да, несмотря на страх, что вселял в меня этот мохнатый демон, мне было его безумно жаль. Он был весь исколот транквилизаторами и закован в цепи. Даже сейчас он лежал в тесной клетке, а его мощную шею сдавил металлический ошейник с толстой цепью в виде поводка, какой обычно приковывают к пирсу океанские лайнеры.

Подлецы совершили ошибку. Не нужно было им начинать войну с природой. А ещё бандиты сказали, чтобы я стала дрессировщицей и научила это создание прыгать через обруч. Пф. Я расхохоталась. Как невменяемая истеричка. Поставила ведро с пищей для льва на пол, а сама рядом рухнула, продолжая трястись то ли от смеха, то ли от страха, то ли от всего вместе взятого.

«О, Господи, – выдохнула, глядя, как ритмично и равномерно, с тихими рыками то поднимается, то опускается грудь огромного, нет, воистину гигантского зверя, похожего на льва. Только раз в десять красивее льва и больше. И с отчаянием прошептала: – Мне конец».

Глава 3

Я не смогла побороть свой страх. Савински и его шайка бабуинов... Да они все там с придуры. Эта мифическая зверюга, когда отойдёт от успокоительных, залпом меня слопаёт и не подавится. Поэтому я сбежала. Этой же ночью. Спряталась в кустах напротив пропускного пункта. Когда охранник отвлекся, проверяя документы у въезжающего на территорию парка фургона, прошмыгнула через ворота за спиной охранника и юркнула в заросли, в темноту. Кубарем скатилась по крутому каменистому склону, счесала себе колени и запястья, а затем, приземлившись на живот, со всех ног бросилась наутек.

Боже, молю. Дай мне сил вытерпеть весь этот ад.

* * *

Поверить не могу, что у меня получилось так ловко удрать. Наверное, страх взял своё и мозг начал работать на пятьдесят процентов активнее обычного ритма. Я даже не стала возвращаться в комнату, что выделил мне хозяин дурацкой кунсткамеры. Ноги в руки, бежать без оглядки. Естественно, в момент полного потрясения я действовала на эмоциях, не задумываясь о последствиях. Уж очень сильно испугалась. Просто потому, что моя привычная картина мира буквально за день раскололась на осколки. В этом чудовище определенно есть что-то мифическое. Либо шайка Рудольфа на досуге стогнала на Марс за Лигром, либо же наука не стоит на месте и ненормальные учёные с помощью генетических мутаций произвели на свет новый вид «динозавра».

Два часа я брела вдоль дороги, надеясь отыскать какой-нибудь населённый пункт или поймать автобус. Очень смешно. Ну какие автобусы в этой глуши? Сплошное поле. Ни одного дерева. Уставшая, измученная до потери пульса, с рассветом я добралась до некоего пригородного городишки и на радостях хлопнула в ладоши, когда увидела указатель с меткой «Полиция».

Да! То, что надо. Ура! Я спасена.

Мне больше не оставалось ничего другого, кроме как обратиться к сотрудникам правоохранительных органов. А кто же ещё спасёт мою несчастную душеньку, если не они? Идти некуда. Бежать тоже. В карманах пыль, плесень и мои верные друзья – пауки и грызуны. Я сирота. Друзей и родственников у меня нет. Когда друзья узнали, что мой отец связался с мерзавцем Савински, они не то чтобы разговаривать, даже здороваться с нами перестали. Лучшие друзья в момент отчаянья протянули мне не руку помощи, а ногу, которой образно пнули под зад на все четыре стороны.

Стоило мне только увидеть полицейский участок, как у меня открылось второе дыхание. Счастливая, я ворвалась внутрь одноэтажного здания с пожелтевшей побелкой и старыми окнами и отыскала приёмное отделение. В крохотном кабинете с табличкой «Дежурное отделение» я застала одинокого полноватого мужчину, что, клюнув носом в письменный стол, мирно посапывал на рабочем месте.

– Я хочу сделать заявление! – шмякнула кулаком по столу. Мужчина аж подпрыгнул от неожиданности, недовольно прищутив глаза.

– Что? В чём дело?

– Мне нужна помощь! Помогите, пожалуйста! – с отчаянием в голосе. – Господин Рудольф Савинский содержит нелегальный цирк, в котором мучает зверей. А ещё он угрожает людям, шантажирует, принуждает к работе и обращается с ними как с рабами. Я могу лично подтвердить. Я – жертва.

Быстро задрала майку до уровня пупка и продемонстрировала огромный синяк под левым подреберьем. А затем отдернула вниз горловину футболки, чтобы показать ещё один и следы от пальцев на шее, разбитую губу, и напоследок потёрла ладошкой огромное уродливое пятно на щеке.

Жирный хряк недовольно постучал надкусанным карандашом по столу, призадумался, а затем ответил:

- Я понял, гражданочка. Не паникуйте. Разберемся. Пройдемте со мной.
- Зачем? Куда? – с опаской и недоверием в поведении.
- Рапорт, конечно же, составлять.

Мужчина в тёмно-синей форме повел меня какими-то тёмными коридорами вглубь участка. На ходу я рассказывала ему обо всех остальных ужасах, которые чинил живодёр, как вдруг полицейский с силой схватил меня за локоть и толкнул в первую попавшуюся дверь:

- Да закрой ты уже свой рот, дура! Бесишь! Раздражает это твое сопливое нытьё.
- Что, что? Как вы смеее?

Споткнувшись о порог комнаты, я полетела в темноту. Упала на пол. Всклипнула от боли в раненой коленке.

– А если не заткнешься – выдеру. Как суку! Сначала в твой маленький дерзкий ротик, а затем и в персик. Но ты ведь, как я понял, собственность Савински? А мне, знаешь ли, дорог собственный член.

С яростью хлопнув дверью, полицейский исчез из вида. Щелчок замка, удаляющиеся шаги. Меня заперли. Это конец. Они здесь все купленные и продажные твари. Мамочки. Что же теперь со мной будет?

* * *

Не прошло и часа, как снаружи комнаты снова послышались шаги. На этот раз там, в коридоре, пронеслось будто бы целое стадо. Я знала, что это за стадо. Конечно же, бандиты. Я потратила час времени, чтобы отыскать хоть малейшую надежду на спасение, но тщетно. На окнах – решётки. Дверь – под замком. Мне не выбраться. Я, считай, уже нежилец.

Щелчок замка. В комнату ворвались три огромные фигуры. Злые, ворчащие, они размахивали кулаками и ругались матом, пока я сидела на полу, забившись в угол между окном и шкафом, и молила Боженьку о помиловании. Руби грубо схватил меня за шкуру, а Джейк огрел ладонью по ещё незажившей ране на лице и, взвалив моё обмякшее тело на плечо, вынес из участка.

– Спасибо за помощь. Вот награда от шефа, – это последняя фраза, которую я услышала прежде, чем потеряла сознание.

И ладно. Повезло. Сильно не били. Думала, прямо в полицейском участке живьём начнут сдирать с меня кожу, сошьют себе новые ботинки, а огрызки бросят в пасть монстру.

* * *

Я очнулась от резкой головной боли и ощущения жуткого, ну просто ужасного холода на полу, связанная по рукам и ногам, лёжа не левом боку в уже знакомой мрачной комнате, заставленной трупами несчастных животных. Эти взбесившиеся бабуины плеснули мне за шиворот ведро со льдом и водой, отчего я мигом пришла в чувство и протяжно застонала от боли и озноба.

- Босс, и что нам с ней делать? – эхом звучал голос Руби.
- Вы ведь с ней по-доброму. Выбор предоставили, – к беседе подключился Джейк.
- Можно я её выдеру? – эту фразу проклятые гиены рыкнули в один унисон.

– Заткнитесь оба, – от этого голоса я почувствовала, как мой пульс на несколько секунд перестал подавать признаки жизни.

Когда зрение более-менее восстановилось, я увидела главного гавнюка нашей страны. Он медленно расхаживал по кабинету, отстукивая чечётку своими эксклюзивными ботинками из змеиной кожи, а в зубах жевал дымящуюся сигару. Живодёр о чём-то сосредоточенно размышлял, не сводил с меня страшных, нелюдских глаз цвета тьмы. Выплюнув на дорогой лакированный пол бычок, Савински хрипло прорычал:

– Да, предательства я не прощаю. Кто предал раз, предаст и второй. И что мне с тобой делать, дурочка ты безголовая?

Застыл. Присел напротив меня на корточки и дыхнул едким дымом в лицо, вынуждая закашляться. Выждал паузу. А затем рывкнул:

– В клетку её. К Лигру. Пусть зверина поужинает.

* * *

– Нет, нет, нет! Пожалуйста, смилуйтесь, пощадите, – я кричала до крови в горле, рыдала кровавыми слезами и молила этих бессердечных нелюдей о пощаде. Но меня никто не слушал.

Никто мне не поможет. Никто не спасёт меня от страшной смерти. Никто. Здесь нет людей. Нет! Звери не те существа, что заперты в клетках, а те, кто их там запер.

Бандюганы тащили меня за волосы по асфальту и плевали на мои крики. А потом я услышала знакомый лязг двери. Почувствовала ужасный холод на коже, этот запах... крови, смерти, сырого мяса, что врывался в мои ноздри и травил изнутри хлеще яда. Затем я услышала урчащее дыхание. Совсем-совсем рядом.

Щелчок. Скрип двери. Толчок вперёд – и я лечу в объятия смерти.

– Приятного аппетита, чудище.

Глухой удар. Гаснет свет. Я забиваюсь в угол клетки, обхватываю себя руками и проживаю последние минуты жизни.

* * *

Они это сделали. Твари! Бросили меня в клетку к зверю и заперли там в темноте. Я боялась дышать. И двигаться. Сидела в углу вольера, обхватив себя руками, и невольно дрожала. А в жалком шаге от меня возвышалась огромная шерстяная гора, что переливалась золотистой пылью при лунном свете, проникающем сквозь отверстие в потолке. Мне пришлось здорово потрудиться, чтобы запрокинуть голову назад до предела, чтобы увидеть конец этой мохнатой «горы».

Вот это да. Вблизи оно выглядит ещё больше. Чудовище спало. Ему меня сцапать – всё равно что глазом моргнуть. Протяни лапу и бери. Хотя что я для него? Кожа да кости. Невкусная и пресная, как выразились те проклятые отморозки. Интересно, сколько у меня есть времени, чтобы попрощаться с жизнью?

Так я просидела ещё какое-то время. Не двигалась, едва дышала. Всё смотрела и смотрела на громадину, не в силах побороть собственный страх и хлещущие через край эмоции. Моё тело ужасно ныло. Руки и ноги затекли. Я их вообще не чувствовала. А поменять позу боялась.

Прошёл ещё час.

Ну, была ни была. Перед смертью, так сказать, не надышишься.

Осторожно встала с пола, разминая руки и ноги, на всякий случай крепко зажмурила веки, ожидая неизбежной и очень страшной казни. Постояла так ещё с минуту. Распахнула глаза. Лев по-прежнему смотрит свой сладкий сон. Тогда я обошла его по кругу – мне захотелось рассмотреть красавца поближе. Переступила через его огромный хвост с кисточкой на

конце, которая была такой же длины, как мои волосы. Пушистая на вид, блестящая. С золотыми вкраплениями. Я смотрела на шерсть зверя как замороженная. И завидовала. Интересно, в чем секрет такой роскошной шевелюры? В генах? Ну уж точно не в шампуне. Странно, но от этих мыслей на моих губах расплзлась улыбка.

Я очень устала и хотела есть. Поэтому уже была готова сама прыгнуть чудищу в глотку, лишь бы закончить эти безнадежные страдания. Подошла к его массивной голове. С ума сойти. Зверь спал. Порывивал и похрапывал, а его ноздри извергали из себя целое торнадо. Если бы я встала напротив его носа, то меня бы уже давно как сдуло, как во время девятибалльного урагана.

А рёв? Какой тут стоял рёв! Уши закладывало. «Формула 1» отдыхает.

Да, хорош зверюга. Ничего не скажешь. Хорош только тогда, когда спит. Боюсь даже представить, каков этот Лигр в деле.

Насладившись зрелищем, я вдруг со странной болью в сердце взглянула на его лапу. Нет, не на лапу, а на лапищу с выпирающими, острыми, крюкообразными когтями. Но не когти испугали меня больше всего, а рана. Из его лапы торчал кусок металлической трубы. Жуткое зрелище. Рана покрылась тёмной плёнкой, а на пол мелкими каплями накапывала сукровица.

Кое-какое время я топталась на одном месте, а потом начала сходить с ума от ожидания. И да. Пусть меня нарекут сумасшедшей, но я не смогла спокойно стоять и смотреть, как мучается и страдает это несчастное создание. Особенно когда Лигр закончил урчать и начал... сто-нать. Как человек. Боже. Либо я начала сходить с ума от последних событий, что рухнули мне на голову как снег в августе, либо он и вправду заговорил по-людски, а в уголках его больших зажмуренных глаз выступили слёзы.

Бедненький.

Ну, была ни была.

С максимальной осторожностью я вытащила все дротики из его тела. Ах. Мне пришлось забраться на его спину. Да, я в край слетела с катушек! Первое прикосновение... оно было таким... таким невероятным. Я как будто дотронулась до реального божества. Мягкий, горячий, приятный. Вот каким был на ощупь этот загадочный Лигр.

Погладив роскошную шерстку зверя, я осторожно ухватила за его гриву, подпрыгнула и оказалась на его спине. Фууух. Снова зажмурилась. И выдохнула, когда поняла, что он всё ещё дрыхнет, а я вся дрожу и покрываюсь липкой испариной от вселенского кошмара. И, главное, не понимаю вообще, какого чёрта я творю и кто управляет моим телом. Кто заставил забраться меня на спину мохнатого дьявола и вытащить оттуда все дротики со снотворным? Если я их вытащу, тут же умру. Я более чем уверена, что зверюга проснётся, когда препарат полностью растворится в крови и перестанет поступать через эти ампулы.

Я еще ни разу не делала большего безумия в своей жизни, чем сейчас. Решила прока-титься на шее монстра, возомнив себя фанатиком «Гринписа». Ха-ха! Смехота. Этот заезд станет для меня первым и последним.

Закончив с дротиками, я оторвала кусок своей чистой футболки, что была спрятана под комбинезоном и не успела испачкаться, и бережно протёрла все ранки. Внезапно Лигр замол-чал. Это меня насторожило. Он перестал поскуливать. Просто равномерно дышал, а я прыгала на его спине то вверх, то вниз на каждом вдохе-выдохе.

Спустившись вниз, на пол, я решила заняться самым сложным. Его раненой лапой. При-сев на корточки рядом с монстром, я тихо-тихо прошептала, глядя на его длинные усы и ост-рые, как сабли, зубы, выглядывающие из-под пухлых щёк:

– Прошу, если захочешь меня слопать, то не медли. Лучше начни с головы. Одним зал-пом. Я просто... боюсь, что я сдохну от боли и страха, если ты будешь убивать меня медленно.

Зверь вздрогнул. Фыркнул. Я увидела, как быстро-быстро зашевелились его уши. Моё сердце рухнуло в пятки. Но гигант продолжал спать. Хитрюга. Ждёт, пока я облегчу его боль, а потом уже можно и пообедать.

Ладно, Ясмина. Соберись. Последнее испытание.

Выдохнув, я присела на корточки, клацнула застёжкой комбинезона, сняла через голову футболку, оставшись в одном лифчике и приспущенных на бедрах штанах. И... крайне осторожно взялась руками за торчащую из рваной плоти металлическую палку.

– Раз, два, три...

Рывок. И грозный рёв.

Падаю на пол, закрыв руками голову, и молюсь, молюсь, молюсь.

– Боженька, Боженька, Боженька. Спаси и сохрани. Спаси и сохрани.

Хнычу, задыхаясь от слёз и дрожи. Жду своей гибели, а впереди слышу какую-то возню, лязг цепей, ворочание. Ещё несколько секунд – и все затихает.

Отрываю голову от пола, распахиваю глаза. Чудеса. Зверюга снова спит.

Да уж, видимо, неплохо его так нашпиговали «хлороформом». Изверги.

Я решаю доделать начатое до конца, чтобы уж наверняка улучшить свою карму, перед тем как отойти в мир иной. Присаживаюсь рядом с раненой лапой льва, перевязываю собственной майкой его поврежденную конечность, тихонько произношу:

– Не страшно. До свадьбы заживёт.

Глажу рану поверх повязки и чувствую, как на душе вдруг становится невероятно тепло и спокойно. Мне уже всё равно. Я практически не боюсь.

Не знаю, что со мной происходит. Какая-то волшебная нега растекается по всему телу, а когда я касаюсь шерсти зверя, то вижу, как между нами будто проходит золотистый луч, в котором летают маленькие искорки. Как будто я прикасаюсь к оголенному проводу, но не чувствую ни боли, ни ожогов. Прикосновения к Лигру меня успокаивают.

Мне было его очень жаль. Он страдал. Он скулили и выл как беспомощный щенок. Ему было больно и страшно. Если бы я не вытащила эту «занозу», рана могла бы воспалиться. Я сошла с ума. Пальцами расчесывала гриву зверя, устроила «скачки» на спине людоеда. Ну не дура ли? И при этом чувствовала себя так странно, будто выдула бутылку крепкого коньяка.

Кстати, вот еще один странный момент! От звереныша приятно пахло. Свежестью, травой, природой. В отличие от других здешних обитателей зоопарка. Как, например, от вольера с гориллами. А он, этот удивительный зверь, такой чистоплотный. Он восхитительный. Он будто не из нашего мира. Ни лев и не тигр. Кто же ты, Лигр?

Я словно впала в транс. Даже начала бредить. Его шерсть пахла феромонами, не иначе. У меня кружилась голова, в ушах щебетали птички, а глаза ослепил розовый туман. Одурманенная, я просто уснула рядом с ним, на его здоровенной лапице, как на подушке, и плевать на всё остальное. Я опьянела и потеряла разум. Да что за бред? Я не могла объяснить свои поступки. И точка.

Уснула в обнимку со смертью, называется. А утром меня ждал сюрприз.

Глава 4

– Босс, вы не поверите. Монстр её не тронул. К тому же девчонка вылечила его раны. Удалила кусок металлической трубы из его лапы, перевязала рану своей футболкой и повынимала из туши все дротики. Удивительно.

– Что? – кажется, я снова стояла на коленях перед недоноском Савински и пыталась открыть глаза, проснуться, собраться с мыслями. – Я умерла, да? Мама, папа. Вы где? – меня водило и шатало в разные стороны, как на волнах.

– Помолчи, – хлёсткий подзатыльник. – Жива ты. Утром вытащили тебя из вольера. Дрыхла как сурок.

– В обнимку с Лигром, – добавил Руби, заикаясь.

– М-м-м, а вот это уже интересно, – мерзкие, как у помойной крысы, глазёнки верховного браконьера вспыхнули озорным блеском. – Что вы предлагаете?

– Дайте ей ещё один шанс. Мы думаем, эта девчонка принесет нам пользу. А вдруг она найдёт подход к зверю? И вы сможете воплотить в реальность план о вашем грандиозном шоу, а не использовать Лигра как экспонат, на который богатенькие буржуи будут отправлять глазеть своих отпрысков, как на экскурсию.

– Бинго! – мерзавец хлопнул в ладоши, на его полном морщинистом лице растянулся акулий оскал. – Мне нравится ход ваших мыслей.

– Да, если она научит животину прыгать через обручи, то вы станете знаменитым на весь мир. А о ваших достижениях будут слагать легенды.

– Славно-славно, – нечеловек обошёл нас по кругу, пока я приходила в себя после вчерашней ночи пыток и лежала на полу. На ковре, о который господин Савински вытирал ноги. – Хорошо, уговорили. Пусть соплюшка возвращается к работе. Поняла, Ясмينا? Это твой последний шанс. Другого не будет. В следующий раз я брошу тебя в болото с крокодилами. Эти ребята уж точно не будут долго церемониться и выбирать, кого жрать.

Я покорно закивала.

Спасена. Не может быть.

Ну а дальше-то что?

Очередные пытки и долгое-долгое рабство. Не сожрал сегодня, так сделает это завтра. Я просто оттянула на день свой смертный приговор.

* * *

Мне выдали новую одежду. Накормили. Даже позволили пару часов вздремнуть в крохотном домике, что мне выделили в личное пользование для отдыха после труда, в котором раньше жил другой служитель зоопарка, такой же безвольный раб ситуации, а потом его просто скормили обезьянам. Либо стал стар, либо заболел, либо, как я, попытался сбежать. В домике даже остались чьи-то вещи. Мужские. Прошурудив карманы, я отыскала в поношенной ветровке потрёпанную фотографию. И загрустила, увидев на снимке молодых людей, которые улыбались и держали на руках маленького мальчика. На обратной стороне снимка было написано всего четыре слова: «Любим тебя. Возвращайся скорей».

Вряд ли он вернулся, раз оставил это фото тут. А спросить у бандюганов, мол, чьи это вещи, мне не хватило смелости.

Отыскав в кладовке какую-то коробку, я сложила их туда и там же оставила до тех пор, пока не объявится хозяин. Приняв душ, я переделалась в рабочую форму и поспешила на

каторгу, так как пять минут назад получила сообщение на пейджер, что меня ждут в мясном цехе. Время кормёжки. И время чистить клетку Лигра.

Где находится мясной цех, я узнала ещё утром. По характерному запаху и крикам животных. Сначала я закрывала глаза и уши, когда приходила за пищей для зверья, но со временем привыкла. Просто успокаивала себя, что в этом нет ничего страшного. Естественный отбор. Пищевая цепь. Мы – вершина эволюции. Животные – наша еда. Всё просто, как и должно быть в современном мире. Я не вегетарианка. Тоже люблю побаловать себя котлетами, но никогда прежде я не бывала на мясокомбинате.

– На вот, девочка, шуруй давай. И не шмыгай носом. Не то станешь чьей-то жратвой. Ах-ха-ха! Тоже мне, понабирают всяких там блондинистых Барби, а мне возись, – здешний мясник, жирный-прежирный мужик, сунул мне в руку ведро с козьими головами и толкнул в сторону вольера с Лигром, недовольно оскалившись в след. – Будешь лениться – сама станешь кормом.

Да, знаю я. Знаю! Бла-бла-бла. Достали. Каждый здешний работник питомника то и делает, что осыпает меня с головы до ног угрозами всякий раз, когда что-то не устраивает. Надоели. Я уже даже перестала их бояться. Ну почти. Потому что был тот, кто их во многом переплюнул. Разумеется, это был Лигр.

И вот я снова здесь. Стою перед бронированными дверями с кодовым замком и чувствую привычную дрожь в коленях. На улице темнеет. Сегодня мне повезло. Утром и в обед его кормил кто-то другой. И да, поговаривают, что зверёныш проснулся. Боже, если я столкнусь с ним один на один, посмотрю в его огромные кошачьи глаза, то, честное слово, заработаю себе инфаркт или инсульт. Встать перед Лигром, в шаге от него – всё равно что пробежать по тонкому, как папиросная бумага, канату, натянутому от одной горы к другой. В паре тысяч километров от земли.

Выдохнула, перекрестилась. Ввела код на замке, вошла внутрь. А сама вдруг вспомнила вчерашний вечер и в который раз уже удивилась. Почему не слопал? Почему я уснула рядом с ним, как младенец в мамкиных объятиях? Что за дьявольщина? Я настолько крепко уснула, что даже не могла вспомнить, как и когда меня притащили в кабинет к мафиози.

Ладно. Не об этом сейчас надо думать, а о том, как заставить страшно опасного монстра плясать на задних лапках под дудочку и прыгать через горящие обручи. Да никак. Никак, конечно! Это существо не человек! Как я его заставлю? Предложу своё тело в обмен на подчинение. Ой, не могу. И горько, и смешно от собственных мыслей. А эти болваны? Сами-то понимают, чего желают? Уроды.

Чертыхаясь и ругаясь себе под нос, я зашагала в сторону вольера. В настоящий момент страх внутри моего тела сменился злостью ко всей этой абсурдной ситуации. На миг я отвлеклась, сжимая кулаки, быстро-быстро перебирала ногами и смотрела на свои ужасные ботинки – калоши, покрытые грязью и навозом, что достались мне «по наследству» от бывшего жильца моей однокомнатной лачужки. На три размера больше. Но я не жаловалась. Я здесь никто. И звать меня никак. Работнички зовут меня просто и «со вкусом» – соплячка.

Перед тем как отправиться в логово зверя, я решила поинтересоваться у паршивца Савински, какими именно методами мне одомашнить Лигра. И вот что подонок ответил:

– А как мне сделать то, что вы просите? Ну ка-а-ак? Я ведь не дрессировщик! И никогда не работала с животными. У меня в детстве была кошка. И всё. Больше никого.

– Просто будь с ним поостороже. Покажи, кто здесь хозяин. Вот тебе шокер. Используй только во время общения с Лигром. Если попробуешь воспользоваться положением...

– Знаю, знаю, – перебила. – Скормите крокодилам или гориллам.

Тоже мне оружие. Шокер. Ха-ха. Да тут минимум пулемёт нужен.

В моей голове каша. В венах бушует ярость. В легких пожар. Да просто всё накипело, наболело. Это нервы. Ага, определённо они, родимые. Я даже не поняла, как швырнула ведро

с потрохами в сторону, расставила ноги на ширину плеч и вытащила шокер из кармана. Рывок вперёд – я использую единственное средство для защиты, как меч, перед атакой и боем с непобедимым противником. Вкладываю в тон голоса всю свою ярость, весь свой гнев и выкрикиваю, звонко, громко, до зудящей рези в лёгких:

– Послушай ты, Лигр! Я – твой хозяин, а ты мой... Что за... О, Господи!

Я не верю своим глазам. Mamochka! Как же так? Как же так?!

Он сбежал, сбежал, сбежал. И, кажется, кого-то растерзал.

* * *

Забывая обо всём на свете, я бросаюсь в сторону клетки. В панике ищу ключи в карманах. Нахожу. Роняю. Подбираю с пола. Ещё раз роняю и рыдаю.

– Вы только держитесь, держитесь, держитесь. Сейчас я вам помогу. Я позову кого-нибудь на помощь, но сначала вас нужно вытащить оттуда.

Я в полном недоумении. В полном ужасе и оцепенении! Там человек. В клетке, где должен сидеть зверь, на боку лежит человек. Голый. Огромный, мускулистый детина, с длинными, до уровня плеч, волосами золотисто-пшеничного цвета. О, мама-а-а! Как же так вышло? Как он здесь оказался? Какой-то новенький несмышлёный работник забыл закрыть клетку и входную дверь чёртового бункера. Зверь разорвал одежду этого дурачка и сбежал наружу. Теперь Савински нас всех бросит крокодилам. Что же делать, что же делать?

С десятой попытки я вставляю ключ в замочную скважину клетки, открываю вольер, падаю перед обнажённым мужчиной на колени, а сама до жути боюсь, что когда опрокину здоровяка на спину, то увижу его кишки и прочие внутренности, торчащие из распоротого брюха.

Раз, два, три.

Мысленно считаю, толкаю здоровенное тело в бок. Но не получается с первого раза. Он что, каменный? Что за шуточки? Попытка номер два. И номер три. Кое-как переворачиваю гиганта на спину и тут же заливаюсь всеми оттенками красного.

Ох. Мой. Бог.

Он голый. АБСОЛЮТНО голый. Чёртов Лигр даже не оставил парню трусов. И те сожрал, гад такой. Стоп! И куда я только смотрю? Плохая, плохая Ясмина. Ты в первую очередь должна проверить дыхание пострадавшего, осмотреть раны, прощупать пульс, а не жечь своими наглыми глазами его мужское... кхе-кхе... достоинство. Уф. Не достоинство. А величие, я бы сказала. Большое. Толстое. Стоящее на всю длину острым, властным копьём. С пухлой бледно-розовой головкой и тяжёлыми круглыми яйцами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.